

Имя, которое помнят. Александр Иванович Виноградов.

Передо мной подборка материалов под общим названием "Справки из полученных сообщений от партизанских отрядов". Их удалось обнаружить в Российском государственном архиве современной политической истории. Содержание этих справок позволило едва ли не календарно проследить оперативные дела Орджоникидзеградского партизанского отряда с 9 июня по 31 июля 1942 года.

Естественно, меня особенно интересовали сообщения за июль 1942 года. Это - месяц гибели командира А.И. Виноградова.

Нельзя не заметить, что связь отряда с Брянским штабом партизанского движения в июльские дни в основном осуществлялась комиссаром П.Л. Рыжковым, хотя в июне секретные контакты были прерогативой командира А.И. Виноградова, за исключением 29 и 30 июня. В эти дни сообщения в штаб направлял то один Рыжков, то делал он это совместно с Виноградовым.

После 8 июля телеграммы с данными разведки, сообщениями о состоянии отряда и другой информацией подписывал и отправлял только П.А. Рыжков.

19 июля 1942 года, например, за неделю до гибели А.И. Виноградова, имя командира перечислялось в секретном донесении П. Рыжкова в ряду других и, замечу, наравне с другими. Может быть, в этом не было ничего особенного, что подписал шифровку не командир, а комиссар. Но документ от 19 июля вызвал у меня недоумение, хотя его содержание носило самый безобидный характер.

Комиссар П.Л. Рыжков в этот день, в 13 часов 25 минут, отправил на имя Матвеева и Чекмазова телеграмму с просьбой командировать в отряд ближайшим самолетом Дуглас представителя Западного фронта для торжественного вручения группе партизан боевых наград. Рыжков добросовестно перечислил имена тех, кто был удостоен орденов и медалей. Например, ордена Красного Знамени были удостоены (называю фамилии в том порядке, как они перечислены в шифровке) А.С. Горбачев, П.А. Корявченков, П.А. Рыжков, А.И. Виноградов, В.Л. Дурнев. Рыжков даже заверил Матвеева, что к месту посадки самолета будут доставлены все награжденные.

Через день, 20 июля, на телеграмме появилась резолюция А. Горшкова (подполковник Анатолий Петрович Горшков с 14 июля 1942 года являлся заместителем представителя Центрального штаба партизанского движения на Брянском фронте. 27 декабря 1943 года он уже был в звании генерал-майора и был отозван в распоряжение начальника Центрального штаба

партизанского движения П. Пономаренко): "Товарищ Попов (фамилия подчеркнута). Доложите о наградах товарищу Виноградову, заготовьте ответ".

Батальонный комиссар Попов, в тот период начальник отдела кадров Брянского штаба партизанского движения, под письменным поручением, адресованному лично ему, от руки вывел: "Справка. Снят с 21/VII-1942".

Термин "снят" в контексте этой шифровки означал только одно - освобождение от должности, лишение прежних обязанностей.

Оком шла речь? Кто был отстранен?

Если имелось в виду, что с должности командира отряда снят А.И. Виноградов (ведь доложить о наградах надо было именно ему), то, во-первых, за что он был снят, и, во-вторых, чьим решением? Может быть, начальник отдела кадров имел в виду Рыжкова? Но этого не могло быть.

Горшков, если судить по его резолюции, не знал, что Виноградов больше не является командиром отряда.

Был ли осведомлен о кадровой перестановке в Орджоникидзеградском партизанском отряде начальник Брянского штаба партизанского движения старший майор госбезопасности А. Матвеев? Правом отстранения от должности командира отряда или его ареста обладали тогда два должностных лица - сам Матвеев и руководитель оперативно-чекистской группы партизанских отрядов северного блока П.П. Шурухин, который неотлучно находился в зоне действия отряда (окончательное же решение вопроса оставалось за начальником Брянского штаба партизанского движения).

Для кого предназначалась справка начальника отдела кадров? В документе отсутствуют какие-либо пояснения - просто справка на шифровке Рыжкова, и все. Кто ее читал? Какова реакция этих людей? С этих вопросов началось для меня расследование тайны гибели А.И. Виноградова.

И тут обнаруживается, что через шесть дней в БШПД поступила новая шифровка из Орджоникидзеградского отряда. Телеграмма не проливала дополнительный свет на обстоятельства гибели командира, а еще сильнее затуманивала этот факт.

"Документ № 1. Совершенно Секретно. Расшифрованная телеграмма № 2432. Корреспондент № 102. Товарищу Матвееву, Чекмазову. 26.7. 14.00 при налете карателей убит ими комбат Виноградов Александр Иванович похоронен братской могиле бойцами в лесу. Члены парткома батальона: Ръжков, Корявченко, Шпадырев, Ильичев, Локтюхин".

Факт налета карателей на партизанский батальон и факт убийства комбата А.И. Виноградова повторяется и в учетном деле N 2123, в графе "Дневник боевых действий".

Первая реакция Матвеева на сообщение пятерки известных в отряде людей носила нейтральный характер. Об этом можно судить по его краткой резолюции на шифровке: "В сводку РО".

Матвеев, выходит, даже не поинтересовался, почему известного командира похоронили в братской могиле, не запросил сведений и о деталях происшествия.

Будничному характеру сообщения о гибели Виноградова придавала вторая часть секретной телеграммы, в которой сообщались данные партизанской разведки о движении эшелонов вражеских войск на железной дороге Рославль-Брянск.

А накануне, 25 июля 1942 года, опять-таки на имя Матвеева и Чекмазова, в 23 часа 30 минут, Петр Рыжков отправил телеграмму, которая была расшифрована в 7-м отделении Брянского штаба партизанского движения на следующий день, 26 июля, утром.

Эта телеграмма примечательна своим содержанием, поэтому приведу ее текст в том виде, в котором она была адресована руководителям штаба, соблюдая орфографию и пунктуацию: "Батальон имеет налицо 312 человек, из которых 24 женщин, 55 членов партии, 43 кандидата, 74 комсомолец. Убито 60 человек. Без вести пропавших 17, сами расстреляли 5 человек, командировки 4, в госпиталях за линией фронта 10, отпущено домой 45, сбежало 41, по приказу сдали в РККА 125 окруженцев. Имеем 3 человека из украинского батальона, из них 1врач. Вооружение 3 ротных и два полковых миномета (полковые мины используем для минирования большаков из-за отсутствия тола), 3 станковых и 4 ручных пулемета, 2ручных немецких к ним 2000 патрон, 9 ППШ, 26 симоновских автоматов, 6 немецких автоматов, 53 полуавтомата, 152 русских винтовки, 2 английских, 13 немецких, 40 наганов, 25 ТТ, 5 парабелиумов, русских патронов 30000, 30 гранат. Трофеи - 32-х тонный танк без бензина. Размещены 184 человека Орловский лес, 20 за Болвой, 108 за Десной, имеем одну рацию. Необходимо еще две рации "Север", место посадки Вам известно, сигналы, часы тоже. Рыжков".

И опять возникает вопрос. С какой целью П.А. Рыжков направил в штаб подробный отчет, который по форме и по существу являлся подведением итогов определенного этапа развития отряда? Причем сделано это было 25 июля 1942 года, накануне гибели А.И. Виноградова. Есть ли связь между этой телеграммой и справкой начальника отдела кадров о том, что кто-то из отряда (возможно, сам Виноградов) был отстранен от должности?

Дополнительной информации о трагедии, случившейся в отряде, в штаб не поступило. Но была направлена информация о хорошей погоде и готовности к встрече самолета с заказанным грузом севернее Круглого озера, где дислоцировался основной состав отряда. Эта телеграмма ушла в штаб 27 июля, в 18 часов 40 минут, а телеграмма о гибели Виноградова была отправлена в тот же день, но в 11 часов 15 минут.

Вызывает недоумение то обстоятельство, что сообщение о гибели командира было отправлено только 27 июля, хотя командира не стало, как телеграфировал сам Рыжков, 26 июля?

Не менее странным кажется, что из Брянского штаба партизанского движения при Военном совете Брянского фронт информация о гибели А.И. Виноградова была направлена в Москву только 5 августа 1942 года.

Какова была причина задержки сообщения? И, кстати, тогда начальник БШПД, старший майор госбезопасности А. Матвеев, подписавший депешу, не акцентировал внимание на факте гибели известного партизанского командира. Он завизировал два экземпляра секретных сведений о результатах боевых действий всех партизанских отрядов, которые входили в сферу ответственности штаба. Первый экземпляр был отправлен начальнику Центрального штаба партизанского движения П. Пономаренко, второй - отложили в деле оперативного отдела штаба.

Информация, повторяю, касалась деятельности отрядов, подчиненных БШПД. Об Орджоникидзевградском отряде сообщение было размещено под заголовком "Партизанский батальон Виноградова".

"За период с 7.6.42 года по 8.7.42 года партизанский батальон принял 21 бой с немецкими оккупантами и полицейскими. В результате боев убито 776 и ранено 172 немцев, расстреляно 57 предателей, порвана связь, взорвано два деревянных моста, один танк, две пушки, два воинских эшелона. Захвачено трофеи: 12 лошадей, 6 повозок, 2 велосипеда. Партизаны понесли потери: убитыми 12, ранено 4, без вести пропавший 1 человек. 24-27.7.42 года на перегоне Судимир – Озерская спущен под откос поезд с 26 танками и танкистами, два вагона желтой краски, 6 вагонов с неизвестным грузом. На участке Брянск-Цементная спущен под откос эшелон с железнодорожным батальоном немцев. На участке Батогово спущен под откос эшелон с 16 вагонами вооружения и боеприпасов.

27.7.42 года в бою с карателями погиб смертью храбрых командир партизанского батальона товарищ Виноградов". Обращает на себя внимание формулировка сообщения о гибели Виноградова. Он, оказывается, не убит карателями, как об этом телеграфировали из отряда, а (по версии Матвеева) "погиб смертью храбрых".

Матвеев назвал датой гибели А.И. Виноградова 27 июля 1942 года. Почему появилось это число, объяснить сейчас трудно. Возможно, за дату гибели приняли день поступления информации в штаб, возможно, произошла опечатка в первоначальном тексте сообщения. Нельзя исключить ошибку во время расшифровки текста телеграммы, поступившей в ЦШПД из БШПД.

Правда, на это же число указал в своей неопубликованной рукописи "Трагедия домашовских партизан" один из младших командиров отряда имени Виноградова И.С. Коренков, который претендовал на роль летописца истории отряда. Но у него можно обнаружить неточности и ошибки в именах, датах и числах и даже некоторую тенденциозность в рассказе о деятельности отдельных партизан. Эта же дата указана в схеме организации Орджоникидзеградского объединенного партизанского отряда имени Виноградова, которая написана рукой четвертого командира этого отряда В.П. Дурнева.

В других же (многочисленных) публикациях, различных официальных источниках датой гибели А.И. Виноградова называется 26 июля 1942 года.

Следует ли принять это число как основную дату гибели Виноградова? Вопрос возник не только в связи с "ошибкой", обнаруженной в записке Матвеева, цитата из которого приведена выше. Сомнение подкреплено также публикацией перечня важнейших событий из истории Брянского машиностроительного завода, подготовленного этим открытым акционерным обществом к его 130-летнему юбилею, который был отпразднован в 2003 году. Среди важных дат, которые характеризуют жизнь предприятия в 1942 году, значится следующее: "30 ноября. Программа года выполнена досрочно. Завод изготовил 22050 головок снарядов М-30, 1840 пятидесятимиллиметровых минометов, 336340 ручных гранат Ф-1, спецпоезд и прочей продукции еще на 316 тысяч рублей. Погиб А.И. Виноградов, командир объединенного партизанского отряда, бывший начальник машинооборного цеха завода. Его именем назван партизанский отряд".

Как видим, здесь называется совсем другая дата. Что это - элементарная небрежность составителей выпуска или же информация, основанная на неизвестных нам документах?

А вот в вышедшем под эгидой Брянского обкома КПСС в 1962 году сборнике документов и материалов о дате гибели А.И. Виноградова (и вообще о его гибели) не говорится ни слова. Между тем в сборнике есть рассказ о героической гибели партизанки 3-й роты Брянского городского партизанского отряда имени Кравцова Вали Сафроновой. Называются и другие имена партизан, геройски погибших в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками. Трудно объяснить, по каким мотивам составители ничего не

сказали о гибели Виноградова. Умолчал об этом и составитель хроники важных событий партизанского движения на территории Брянщины в годы Великой Отечественной войны краевед Т.К. Дандыкин.

В то же время факт гибели А.И. Виноградова зафиксировал еще в годы войны старший политрук М.С. Кальницкий. Об этом можно прочитать в его докладной записке, которую 14 августа 1942 года направил начальник 8-го отдела политического управления Западного фронта полковой комиссар Н. Бондаренко тогдашнему начальнику штаба партизанского движения при Военном Совете Западного фронта. М.С. Кальницкий побывал в расположении партизанских отрядов Орлова. Он сообщал, что 14 февраля 1942 года Дятковский, Бытошевский, Жуковский партизанские отряды очистили от фашистских захватчиков Дятковский район и уточнял: "8 июня мне пришлось познакомиться с партизанским отрядом Орджоникидзеградского района. В этом отряде я и старший политрук Коноплев провели лекцию для партизан на тему: культурная и возвышенная цель Великой Отечественной войны. 9.6. отряд принял бой с превосходящими силами противника в районе Святого Озера. В этом бою участвовал я и старший политрук товарищ Коноплев. В этом бою немцы потеряли 150 человек. Мы потеряли: командира отряда и трех бойцов".

Правда, Кальницкий не уточнил, о каком дне гибели Виноградова он ведет речь. Нет указания на дату и в другом сообщении, которое было направлено на имя батальонного комиссара Бахтина. Там утверждалось, что "недавно убиты немцами командир отряда Виноградов, начальник штаба Жуковского отряда Куликов и начальник разведки этого отряда Никишин".

Теперь несколько слов о терминах, в которых запечатлены некоторые данные о А.И. Виноградове и факт его гибели.

Для начала рассмотрим записи, внесенные в учетные партизанские карточки, которые были заведены на этого командира. Их в архиве РГАСПИ сохранилось 13. В некоторых из них (карточки были заполнены чьим-то торопливым почерком в годы Великой Отечественной войны), рядом с именем Виноградова, в графе "специальность" значится: "Комбат (командир батальона). Кроме этой воинской должности, встречается и другое название - командир отряда. Так что Александр Иванович Виноградов никогда не являлся командиром партизанской бригады, и ни в одном центральном или местном архивах не существует какого-либо документа, подтверждающего это, хотя в Брянске кое-кто склонен придерживаться иного мнения - словно более высокий статус боевого формирования автоматически повышает рейтинг командира Виноградова.

Александр Виноградов был настолько самодостаточным партизанским руководителем, что он и при жизни, и потом, спустя много лет после окончания войны, не нуждался и не нуждается в попытках искусственного повышения его авторитета.

Напомню, что должность командира партизанского отряда после работы начальником цеха завода "Красный Профинтерн" стала последней в жизни этого 44-летнего патриота страны, нашедшего свой покой в лесу, в районе расположения отряда.

Особенно внимательно стоит вчитаться в четыре учетные карточки А.И. Виноградова (из тех тринадцати, о которых говорилось выше), где говорится о причинах его гибели. В двух из них употребляется слово "убит", в остальных - "погиб".

В одном официальном документе так и значится: "Убит. Похоронен в лесу". Карточка была составлена 13 июля 1943 года, почти год спустя после гибели Виноградова. Здесь уже не упоминается, что он похоронен в братской могиле, как сообщили об этом из отряда.

Теперь перелистаем алфавитный список командиров партизанских отрядов, составленный уже после гибели Виноградова. Напротив его фамилии читаем: "Убит - отрядом командует Рыжкове".

В списках безвозвратных потерь командного состава партизанских отрядов и бригад, которые были составлены в сентябре 1943 года, повторно говорится о том, что Виноградов был убит 26 июля 1942 года. Других сведений там нет. Отмечено лишь, что его оклад по месту прежней работы составлял 1300 рублей. Это имело значение для расчета выплаты пособия для жены и дочери командира.

Почему запись в учетных документах была сделана с таким опозданием, неизвестно. Замечу только, что факт гибели этого командира у многих вызывал и до сих пор вызывает большой интерес (существует несколько версий гибели Виноградова, но повторять их не имеет смысла, так как все они документально не подтверждаются).

Прямых же доказательств, которые могли бы раскрыть тайну гибели командира, на момент написания книги обнаружить не удалось. Зато имеются косвенные факты, которые проливают свет на ряд обстоятельств таинственной гибели командира. Но замечу: даже косвенные факты не позволяют уверенно ответить на вопрос, что могло произойти 26 июля 1942 года.

Вот что, к примеру, рассказала автору партизанка Маргарита Никитична Борисенкова (интервью взято в Брянске в августе 2011 года. М.Н. Борисенкова была бойцом в отряде Виноградова. В тот трагический

июльский день, когда, по ее словам, последний раз ей удалось видеть Виноградова, она дежурила на кухне), встреча и разговор с которой происходил в Брянске, в ее городской квартире: "Наверное. Я была последней, кому довелось видеть Александра Ивановича Виноградова живым. Утром командир по дороге в штаб задержался возле нас. Он был в хорошем настроении, расспросил о работе партизанской кухни. С ним был его ординарец Жулев. Мы согрели для них воду. Они побрились, затем позавтракали и двинулись в сторону штаба. Я провожала их взглядом, пока они не скрылись за поворотом. Не могу сейчас объяснить, почему я все смотрела и смотрела им вслед ...

А потом через какое-то время увидела бегущего в нашу сторону перепуганного насмерть Жулева. Он остановился неподалеку от нас, взглянул на себя в осколок зеркала, которое висело на дереве. Лицо его было очень бледным. Он ничего не говорил. Вскоре принесли тело командира. Он был мертв и окровавлен. Мы похоронили А.И. Виноградова со всеми почестями. Больше я ничего не помню и не знаю".

(В возрасте 83 лет Иван Коренков нелегально издал рукопись "Трагедия домашевских партизан", в ней автор утверждает, что через два дня после гибели Виноградова Жулев был отправлен в разведку и по пути был убит своими же товарищами выстрелом в спину.)

К моменту моего знакомства с М.Г. Борисенковой ей исполнилось 85 лет, но мне показалось, что ее ссылка на возраст и плохую память была скорее поводом, чем причиной не углубляться в разговор о подробностях гибели Виноградова.

А партизан Алексей Козин, чья болезнь не давала возможности говорить с ним, с трудом нацарапал на листочке слова о том, что и он, и другие его товарищи поклялись, что никогда и никому не расскажут об обстоятельствах гибели своего командира.

Значит, такие обстоятельства были, и однополчане Виноградова, видимо, знали о них, но молчали. Почему?

В поисках ответа на вопрос о причине (или причинах) гибели А.И. Виноградова я пересмотрел свыше двух тысяч зашифрованных телеграмм, которыми обменивались между собой командиры и комиссары партизанских отрядов и руководители Брянского штаба партизанского движения. Прочитана и другая, в недавнем прошлом секретная переписка.

Удалось обнаружить ряд документов, позволяющих, во-первых, достаточно полно представить основные события, которые происходили в отряде летом 1942 года, во-вторых, понять некоторые мотивы возникновения версий гибели А.И. Виноградова, в-третьих, проследить, как менялись

интонации и нюансы в сообщениях и заключениях о трагедии в Орджоникидзеградском партизанском отряде.

Последнее особенно важно для понимания вероятных причин возможного запрета на разглашение подлинных обстоятельств гибели Виноградова. Например, 26 июня 1943 года в именной карточке Виноградова в графе "Имеет ли ранения, контузии (когда, где)" появляется запись: "(не имеет) Убит". В другой же карточке, в графе "Отметка о выбытии из отряда. Куда выбыл, причина и дата выбытия" внесено: "Погиб. 26/VI 42 года". Эта карточка была заполнена 30 декабря 1943 года.

Разница во времени заполнения карточек составляет всего пять месяцев, но почему и в первом, и во втором случае использованы не схожие по значению термины?

"Убит", "Погиб", "Погиб смертью храбрых". Какой смысл заложен в этих словах? Я обращаю внимание на характер сообщений не из-за пристрастия к толкованию терминов, а исключительно ради поиска истины.

Но вот что удивительно - чем глубже вникаешь в суть проблемы, тем больше возникает вопросов, но тем меньше остается шансов дать на них убедительные и аргументированные ответы, особенно на такой: как ушел из жизни первый командир Орджоникидзеградского партизанского отряда?

Человек по натуре отнюдь не такой идеальный, каким его иногда рисуют местные краеведы, Виноградов был, однако, личностью и известной, и неординарной. Гибель командира такого уровня не могла не оставить внятных объяснений и письменных свидетельств.

Как правило, факт смерти и факт погребения официально подтверждались в виде специальных документов, называемых "актами". Акты подписывали командир или же комиссар отряда, где произошла трагедия, а также врач. В актах обязательно указывались результаты медицинского осмотра, шло подробное описание характера раны, время наступления смерти, делался вывод о причине ее наступления, указывались час и место захоронения, в том числе - с указанием координат на карте.

Были ли составлены подобные акты о смертельной ране и погребении А.И. Виноградова?

Ведь там оставались чекист Суровягин, комиссар Петр Рыжков, врач отряда Иван Батюнин. А если подобные акты все-таки были составлены и подписаны, то почему они отсутствуют в Государственном архиве Брянской области? А если такие акты сохранились, то почему о них не знают исследователи? Ведь именно в июне 1942 года БШПД совместно с Орловским областным управлением НКВД создали из числа работников этого ведомства оперативно-чекистские группы при партизанских отрядах.

Руководители этих групп не могли не знать истинного положения в отрядах, тем более в таком, как Орджоникидзеградский. За первый же месяц чекисты, по словам Матвеева, разоблачили 62 вражеских элемента, расстреляли или арестовали 50 врагов. Это были, как писал он в докладной записке о врагах, мародеры, разведчики-шпионы, агенты местной полиции. Как могли чекисты не дознаться об истинных причинах гибели Виноградова - тем более что по данным не последних лиц отряда в лагерь прорвались наемники? Невольно возникает сомнение относительно реальных исполнителей убийства Виноградова - тем более что тело командира почему-то было похоронено в братской могиле. В недрах Орловского УНКВД наверняка должна была храниться правдивая информация о гибели Виноградова. Дошла ли она до наших дней?

Вопросы, вопросы, вопросы ...

Кроме понятий "убит" - "погиб" - "погиб смертью храбрых" выявлено еще одно определение причины трагедии. И "объяснение" это пришло из штаба партизанского движения при Военном совете Брянского фронта.

16 августа 1942 года, в 17 часов радист штаба передал в Орджоникидзеградский партизанский отряд радиogramму за подписью Матвеева о новых назначениях в этом формировании. Как правило, радист получал написанный от руки текст сообщения. На этот раз ничего не изменилось. Радисту вручили рукописный вариант сообщения в котором было написано, что "в связи с гибелью комбата Виноградова назначаю ...". Однако слово "гибель" было затем вычеркнуто и заменено на слово "смерть". В окончательном варианте была передана радиogramма следующего содержания: "В связи со смертью комбата Виноградова назначаю: командиром отряда Рыжкова, комиссаром Андреева М.В., начальником штаба Ефтеева М.Г."

Через шесть дней (22 августа 1942 года) нового командира П.А. Рыжкова официально известили о переименовании отряда: "Приказом штаба 20.8.42 года № 10 в целях увековечивания памяти погибшего в бою против оккупантов командира отряда товарища Виноградова вашему отряду присвоено его имя. Впредь отряд именовать: Орджоникидзеградский партизанский отряд имени Виноградова. Заместитель начальника штаба майор Горшков".

Как видим, в этой телеграмме отсутствует предшествующее упоминание о смерти Виноградова, а говорится теперь о его гибели в бою.

И совсем обескураживает штамп "Для отметок" на учетной карточке награждения А.И. Виноградова орденом Ленина, которым он был удостоен Указом Президиума Верховного Совета СССР от 1 сентября 1942 года.

Там печатными буквами значится: "Умер 26 июня 1942 года". И от руки чернилами позднее добавлено: "См. список С/ч от 15 XI 1943 года". Что означает ссылка на таинственный список "С/ч"? Каково его содержание? Где хранится этот список? В архиве мне не ответили на эти вопросы. 7 апреля 2011 года, когда после трагедии в Орджоникидзеградском партизанском отряде минуло почти 70 лет, начальнику управления по делам архивов Брянской области А.Н. Шендрик было направлено письмо двух сотрудников этого учреждения. В этом письме слова о смерти Виноградова подтверждались официальной ссылкой на приказ начальника Брянского штаба партизанского движения при Военном Совете Брянского фронта Матвеева, о котором я уже упоминал выше.

Таким образом, официально зафиксированы четыре причины гибели А.И. Виноградова: "убит", "погиб", "погиб смертью храбрых", "умер".

Последнюю точку в вопросе об официальной причине гибели А.И. Виноградова поставил 16 октября 1944 года Брянский обком ВКП (б), когда личное партийное дело Александра Ивановича № 1895-598, заведенное еще в 1936 году, было погашено. Напротив фамилии А.И. Виноградова - запись: "Убит немцами". Заметим: сообщается, что Виноградов убит не карателями, и не в бою, как утверждалось ранее. И не умер, о чем тоже была информация. Оказывается, его убили немцы. Кому и зачем понадобилось такое уточнение, когда шла война именно с немцами и их пособниками?

Любопытно, что в этот период Брянский обком ВКП (б) уже возглавлял А. Матвеев, переведенный сюда из Орловского обкома. Этот высокопоставленный партийный чиновник захватил с собой в Брянск основную часть архива Орловского обкома партии и Брянского штаба партизанского движения, предварительно подвергнув их основательной ревизии. В Орловском областном Государственном архиве остались незначительные материалы, касающиеся деятельности партизанских отрядов и бригад в годы Великой Отечественной войны.

Выходит, что до сих пор нет убедительного объяснения причины гибели комбата Виноградова - то ли это была нелепая случайность, то ли героическая гибель, то ли злодейское убийство наемниками или немцами, то ли он умер по неизвестной причине.

Любая из перечисленных выше вероятностей имеет право на существование. Но приведенные аргументы со всей очевидностью показывают что истинная причина, приведшая к гибели А.И. Виноградова, пока является тайной.

Очевидно и то, что о подлинной причине трагедии были осведомлены в Брянском штабе партизанского движения и областном УНКВД. И кто-то был очень заинтересован в том, чтобы потомки не узнали всей правды.

Но гибель такого известного партизанского командира вызвала в свое время среди бойцов отряда, позже - у жителей Брянска, а сегодня - в среде историков и исследователей большой разброс мнений, суждений, версий, предположений, подозрений и намеков.

Все это не украшает столицу партизанского сопротивления России. Скажу больше - омрачает ее историю.

Изучение информации об обстановке в партизанском лагере в день 26 июля 1942 года показало, что на территории расположения отряда боевые действия в тот момент не велись. Никто не привел доказательств (кроме приведенной выше телеграммы за подписью членов парткома отряда), которые подтвердили бы, что в последнюю десятидневку июля здесь шел бой с карателями.

Возьмем, к примеру, учетное дело № 123, которое было заведено на партизанский отряд Виноградова. Оно обнаружено в документах Центрального штаба партизанского движения при Ставке Верховного Командования. В разделе "Дневник боевых действий", где кратко указаны время и ход боевых операций и подробно описаны их результаты, можно познакомиться с данными оперативных сводок за период с 7 июня по сентябрь, октябрь и ноябрь 1942 года. Так вот, с 24 по 26 июля 1942 года отряды, входившие в батальон, занимались тем, что на перегоне Судимир-Озерская (железная дорога Брянск-Сухиничи) пустили под откос эшелон с 26 танками и танкетками, 2 вагона с желтой краской, 6 - с неизвестным грузом. А на железнодорожном участке Брянск-Цементный завод пустили под откос эшелон с железнодорожным батальоном. Тогда же на участке Батогово (железная дорога Брянск-Сухиничи) был пушен под откос эшелон, насчитывавший 46 вагонов с боеприпасами и вооружением. А около станции Сельцо (железная дорога Орджоникидзеград-Рославль) на минах партизаны подорвали и убили 14 солдат, офицера, ранили 9 солдат и одного офицера.

26 и 27 июля 1942 года в названном выше "Дневнике боевых действий" ничего иного, кроме повтора о налете карателей на партизанский батальон и убийства А.И. Виноградова, не отмечено. А ведь любое происшествие, тем более гибель командира отряда, в соответствии с правилами отчетности, как уже подчеркивалось выше, нуждалось в подробном и обстоятельном изложении. Зафиксировано лишь одно событие, которое произошло 31 июля. На Московско-Киевской железной дороге партизанам удалось пустить под откос паровоз и пять вагонов, а на шоссе Орджоникидзеград-Любохна (у

деревни Дарковичи) подорвать на mine немецкую штабную автомашину и убить полковника вермахта, что и было занесено в дневник.

Что же касается налета карателей (если это произошло на самом деле), то тут возникает ряд вопросов. Во-первых, как каратели могли проникнуть на территорию лагеря, который охранялся, какова была их численность? Во-вторых, кто участвовал в бою с карателями, удалось ли их ликвидировать, захватить в плен или они скрылись без последствий для себя? В-третьих, почему о проникновении врагов в расположение отряда не было донесений в штаб и не существует ни одного воспоминания очевидцев? В-четвертых, почему оперативная чекистская группа, находившаяся при отряде, не провела следствия по факту налета карателей и не дала оценку случившейся в результате этого налета трагедии? В-пятых, в свете приведенных новых данных, как объяснить появление разных причин гибели Виноградова? В-шестых, почему первый командир Орджоникидзеградского партизанского отряда был захоронен в братской могиле - разве в этот день были массовые погребения погибших бойцов?

Боевая хроника, зафиксированная в донесениях из отряда и в воспоминаниях ветеранов партизанского движения, свидетельствует о том, что отряд 26 июля ни в каких сражениях на территории расположения лагеря не участвовал. Значит ли это, что Виноградов мог погибнуть в результате каких-то иных действий?

Пока этот вопрос остается без ответа.

Следует отметить, что в доступных архивных источниках сохранилось не очень много документов, относящихся к личности этого партизанского командира. Создается впечатление, что чья-то опытная рука обстоятельно прошла по всему спектру документальной истории жизни А. Виноградова, оставив исследователям мало шансов для объективных выводов и заключений... ..

И все же ряд новых важных сведений о жизни и судьбе А.И. Виноградова удалось узнать, прежде всего, благодаря содействию со стороны по-настоящему профессиональных архивных работников Москвы и Смоленска.

Источник:

Имя, которое помнят. Александр Иванович Виноградов/ Валерий Кучер //Партизаны Брянщины: мифы и реальность: на примере города Орджоникидзеграда (Бежицы), (1941-1943 годы) / Валерий Кучер. - М. , 2012. – С. 64-79. - ил., портр., факс.